

Инвестиционный климат страны и перспективы ее технологического лидерства

Улучшение инвестиционного климата обычно рассматривается в качестве одного из важнейших условий модернизации российской экономики. К мерам по созданию благоприятных для инвестиций условий относят дерегулирование экономики, снижение административных и прочих барьеров на пути инвестиций, эффективную защиту прав собственников и обеспечение равных условий конкуренции, повышение прозрачности экономических процессов и их финансовых результатов¹. Непосредственный результат этих мер - открытость экономики и для инвестиционных потоков, и для конкурентного давления иностранных фирм на национальных производителей. Такая конкуренция сказывается на объеме и качестве привлеченных и внутренних инвестиций.

Ставя во главу угла экономической политики изменение инвестиционного климата, следует учитывать достижимую скорость такого рода изменений. Возможности влияния на определяющие инвестиционный климат факторы весьма неоднородны. Среди этих факторов есть неизменяемые, в частности, наличие природных ресурсов, их количество и доступность; изменяемые в долгосрочной перспективе (например наличие в достаточном количестве квалифицированной рабочей силы, состояние технической инфраструктуры, предпринимательская культура др.), изменяемые в ближне- и среднесрочной перспективе (состояние законодательства и его исполнение, состояние системы государственной власти, налоговая система, состояние рыночной инфраструктуры и инвестиционных институтов, существенность административных барьеров и др.). Пример Китая свидетельствует о том, что те страны, которые успешно привлекают инвестиции, совершенно не обязательно опережают другие страны по всем составляющим инвестиционного климата².

Таким образом, выбор мер по улучшению этого климата, обеспечивающих модернизацию экономики, представляет собой сложную задачу. В ходе ее решения необходимо учитывать, что открытость для иностранных фирм и инвестиций оказывает неоднозначное влияние на экономику принимающей страны³. Как следствие, если страна хочет быть одним из технологических лидеров в мировой экономике, меры по улучшению инвестиционного климата должны дополняться целенаправленными действиями в инвестиционной и инновационной сферах. Необходимость и характер соответствующих действий обсуждаются в настоящей статье.

Отраслевые различия в последствиях открытости экономики для иностранных фирм. Вклад иностранных фирм в инновационное развитие принимающей страны, влияние этих фирм на инновационную активность фирм-резидентов привлекают в последние годы большое внимание. Однако в отличие от теоретических рассуждений, ориентированных на поддержку политики либерализации экономики и широкого привлечения в нее иностранных фирм и иностранных инвестиций, эмпирические исследования свидетельствуют о противоречивых последствиях этой политики. Если в

¹ Ясин Е., Косыгина А. Экономическая ситуация и инвестиционный климат в России // Проблемы теории и практики управления, 2001, №4.

² Симачев Ю. Повышение инвестиционной привлекательности и содействие инвестициям (тезисы). Институт комплексных стратегических исследований, апрель 2002 (<http://www.icss.ac.ru>).

³ См., например, Фишер П. Прямые иностранные инвестиции для России: стратегия возрождения промышленности. – М.: «Финансы и статистика», 1999; Aghion P., Blundell R., Griffith R., Hewitt P. and Prantl S. The Effects of Entry on Incumbent Innovation and Productivity (<http://www.ssrn.com>).

одних отраслях открытость экономики для иностранных фирм оказывает положительное влияние на рост отраслевой общей производительности факторов (TFP), то в других отраслях наблюдается снижение темпов роста TFP⁴.

Поиски объяснений таких последствий показывают, что инновационная активность в отрасли, открытой для иностранных фирм, во многом зависит от уровня ее развития, от степени отставания от мировых лидеров. Положительные эффекты такой открытости характерны для технологически продвинутых отраслей промышленности, тогда как в технологически отстающих отраслях приход иностранных конкурентов оказывает слабое или даже отрицательное воздействие на национальных производителей.⁵ Столь отличающиеся результаты открытости Aghion и др. связывают с тем, что для находящихся вблизи передовых технологических рубежей фирм повышение инновационной активности – реальный способ противодействия экспансии иностранных производителей. Для далеко отстающих от этих рубежей фирм шансы подобным образом предотвратить вторжение иностранных конкурентов невелики. Как следствие, в этом случае угнетающее воздействие на инновационную активность фирм-«аборигенов» оказывают слабые надежды на благополучный ее результат, на успешную защиту таким образом своих рыночных позиций перед натиском зарубежных фирм.

Инвестиционный климат и прямые иностранные инвестиции (ПИИ). Как известно, импорт капитала происходит в трех формах — прямые инвестиции, портфельные инвестиции и ссудный капитал. Финансовый кризис конца 1990-х годов, охвативший многие страны, наглядно показал рискованность наращивания иностранных портфельных инвестиций и займов. Это кризис показал, что меры по улучшению инвестиционного климата следует ориентировать на привлечение в страну в первую очередь прямых иностранных инвестиций. Такие инвестиции воспринимаются как надежное средство обеспечения быстрого экономического роста для большинства развивающихся стран. Выделяются несколько направлений, по которым прямые иностранные инвестиции влияют на экономический рост, придают принимающей экономике новые конкурентные качества.

1. ПИИ вносят вклад в накопление капитала в стране.
2. С этими инвестициями страна может приобщаться к передовому менеджменту.
3. ПИИ способствуют перемещению технологии, что ведет к структурным сдвигам в экономике принимающей страны, к формированию более технологичных отраслей.
4. Обновляется участие страны в системе мировых кооперационных связей, обеспечивается выход на новые страновые рынки, поскольку иностранные инвесторы уже оперируют на них. Организация инвесторами выпуска продукции под уже известными на этих рынках марками облегчает сбыт.
5. Новые компании, появляющиеся благодаря прямым иностранным инвестициям, создают новые рабочие места в экономике принимающих стран.

Таким образом, «недополученные» прямые иностранные инвестиции – это ограничение возможностей для ускоренного экономического развития⁶.

Однако есть основания и для скептического взгляда на ПИИ. Особенно если внимательнее присмотреться к судьбе национальных компаний. Наращивание производства в контролируемых иностранным капиталом компаниях может сопровождаться стагнацией национальных производителей, не имеющих достаточных

⁴ См., например, Aitken B. J., Harrison A. E. Do Domestic Firms Benefit from Direct Foreign Investment? Evidence from Venezuela // American Economic Review, vol.89, №3, pp. 605-618.

⁵ Aghion P., Blundell R., Griffith R., Hewitt P. and Prantl S. The Effects of Entry on Incumbent Innovation and Productivity (<http://www.ssrn.com>).

⁶ Симачев Ю. Повышение инвестиционной привлекательности и содействие инвестициям (тезисы). Институт комплексных стратегических исследований, апрель 2002 (<http://www.icss.ac.ru>).

ресурсов, включая квалифицированную рабочую силу, для заимствования передовых технологий. Как следствие, результирующее влияние ПИИ на национальную экономику способно оказаться отрицательным.

Совокупность факторов, определяющих характер влияния ПИИ на экономическое развитие принимающей страны, получает обобщенное выражение в понятии «абсорбционная способность» экономики⁷. Во-первых, эта способность зависит от степени обеспеченности национальной экономики человеческим и финансовым капиталом, поскольку лишь достаточно грамотные и опытные работники могут освоить и заимствовать приходящие с ПИИ технологии, а для приобретения зарубежных технологий национальными компаниями требуются определенные средства. Во-вторых, новейшие производства требовательны к поставкам материалов и комплектующих, что ставит использующие их фирмы в зависимость от уровня внешнеэкономической открытости страны. В-третьих, технологическое сопровождение ПИИ зависит от уровня институционального развития страны, включая защиту интеллектуальной собственности. При слабой защите этой собственности иностранные инвесторы остерегаются несанкционированного заимствования ввозимых в страну технологий и разработок.

Хотя среди представленных факторов есть составляющие благоприятного инвестиционного климата, «абсорбционная способность» не совпадает с таким климатом. Это расхождение во многом определяется уже достигнутым уровнем технологического развития страны. Политика активного привлечения ПИИ, игнорирующая данное обстоятельство, не приносит ожидаемых результатов в виде ускорения экономического роста.

Улучшение инвестиционного климата отнюдь не гарантирует увеличение доли ПИИ в притоке капитала. Пример Латинской Америки, где доля прямых иностранных инвестиций достигла к 2000 году более чем 60%, может служить здесь иллюстрацией. Анализ ситуации в Латинской Америке показывает, что более высокая доля ПИИ характерна для стран повышенного риска, с тяжелым историческим багажом, со слабо развитыми институциональной и финансовой системами, но с богатыми природными ресурсами⁸. Уже поэтому увеличение доли ПИИ в притоке капитала не может быть признаком благоприятного инвестиционного климата. Сложности быстрого изменения этого климата оправдывают фокусировку внимания на мерах, ориентированных на привлечение именно прямых иностранных инвестиций.

Прямые иностранные инвестиции как фактор технологического расслоения экономики. Эмпирические данные, с одной стороны, подтверждают способность прямых иностранных инвестиций вносить заметный вклад в экономическое развитие, способствуя повышению эффективности производства и росту экспорта. С другой стороны, оказывается, что этот вклад варьируется по отраслям и странам, зависит от взаимоотношений между принимающими странами и такими инвесторами как ТНК⁹.

В условиях технологической дистанции между инвестором и принимающей инвестициями экономикой ПИИ способны принимать разную ориентацию. В одних случаях

⁷ Nunnenkamp Peter, Spatz Julius, Foreign Direct Investment and Economic Growth in Developing Countries: How Relevant Are Host-country and Industry Characteristics? Kiel Working Paper №1176, 2003.

⁸ Hausmann Ricardo, Fernández-Arias Eduardo. Foreign Direct Investment: Good Cholesterol? Inter-American Development Bank Working Paper #417, March 26, 2000.

⁹ Blomström Magnus, Kokko Ari. The Impact of Foreign Investment on Host Countries: A Review of the Empirical Evidence, December 1996 (<http://www.ssrn.com>); Adamou Adamos, Sasidharan Subash. The impact of R&D and FDI on firm growth in emerging-developing countries: Evidence from Indian Manufacturing Industries, Apr. 2007 (<http://www.ssrn.com>).

они проявляют готовность способствовать сокращению этой дистанции в ответ на благоприятные условия, создаваемые принимающей стороной. В других случаях, эти инвестиции нацелены на приобретение статуса резидента для более свободного оперирования на внутреннем рынке. Следствием такого оперирования оказывается ухудшение экономического состояния остальных резидентов.

Даже когда ПИИ сопровождаются переносом в страну более эффективных технологий, это не обязательно ведет к переносу этих технологий на остальные местные предприятия. Результатом может стать технологическое расслоение экономики, сохраняющееся за счет разницы в оплате труда на иностранных и отечественных предприятиях, обслуживания разных групп покупателей.

Таким образом, если комплексы взаимосвязанных отраслей национальной экономики не располагают необходимыми для перехода на новый технологический уровень ресурсами, ставка на повышение конкурентоспособности страны за счет «благоприятного инвестиционного климата» и ПИИ не гарантирует ожидаемого результата. Как распад существовавших комплексов, при котором более высокие переделы оказываются на голодном пайке, так и выделение относительно низкотехнологичных воспроизводственных контуров, устойчивых за счет своей замкнутости, не отвечает задачам модернизации страны.

Чтобы эффект ПИИ не сводился в формированию в экономике более технологичных островков, чтобы активизировать процессы диффузии технологий, ряд стран оказывает поддержку прежде всего тем иностранным инвестициям, которые вкладываются в совместные предприятия. Такой подход к ПИИ характерен, в частности, для Китая и Индии.

Многие из ведущих мировых ТНК организовали совместные предприятия с местными партнерами, в основном с крупными государственными предприятиями. Иностранные партнеры в основном обеспечивают оборудование, ноу-хау, китайская сторона предоставляет земельные участки, инфраструктуру, трудовые ресурсы. Китайские власти поощряют ПИИ в капиталоемких секторах, где страна не имеет достаточного опыта и необходимых технологий.

Инновационное значение внутренних накоплений. Как отмечают многие исследователи, наблюдаемые значения нормы валового накопления в российской экономике (около 22%) не соответствуют потребностям успешного развития нашей страны, которое во многом носит догоняющий характер.¹⁰ Высокой нормой валового накопления (более 30%) сопровождалось быстрое экономическое развитие сначала Японии, а затем четырех азиатских "тигров" — Южной Кореи, Сингапура, Тайваня, Гонконга. Очень высокая норма валового накопления (около 40%) наблюдается сейчас в Китае. Применительно к России говорится о том, что норма валового накопления должна приближаться к 30% по мере исчерпания запасов недоиспользованных мощностей и обострения задачи модернизации основного капитала¹¹. Улучшение инвестиционного климата может снизить разрыв между нормой валового сбережения, которая в России является сейчас одной из самых высоких в мире, и нормой валового накопления. Существенную роль в сокращении этого разрыва способны сыграть иностранные инвестиции.

Однако то, насколько такого рода инвестиции служат инновационному развитию принимающей страны, зависит от интенсивности и внутренних накоплений. Эти накопления оказывают большое влияние на величину и направленность иностранных инвестиций в отстающие от лидеров страны. Существенную роль в трансформации внутренних сбережений

¹⁰ Булатов А. Россия в мировом инвестиционном процессе // Вопросы экономики, 2004, №1.

¹¹ Там же.

в накопления играет банковская система. Интенсивные внутренние накопления способствует укреплению этой системы. Местные банки, хорошо ориентирующиеся в условиях принимающей ПИИ страны, располагающие значительными ресурсами, способные контролировать использование предоставляемых кредитов - привлекательный для иностранных инвесторов партнер в софинансировании инновационных проектов¹². При таком софинансировании иностранные инвесторы получают от местных банков своего рода имущественный залог для своих вложений.

Технологические заимствования и интеллектуальная рента. Даже если инвестиционный климат страны благоприятствует переводу ее экономики с помощью ПИИ на новый технологический уровень, реальное лидерство в экономическом развитии сохраняется за теми странами, кто разрабатывает новейшие технологии, контролирует их распространение с учетом защищенности интеллектуальной собственности, получает соответствующую интеллектуальную ренту.

Вопрос о значении защиты прав интеллектуальной собственности для самих развивающихся стран остается спорным. Теоретический анализ, начатый Хелпманом, показал, что результирующий эффект зависит от характера и интенсивности реагирования ТНК на предпринимаемые развивающимися странами усилия по соблюдению этих прав¹³. Если транснациональные корпорации отвечают массивным перемещением производства в соответствующие страны, это может компенсировать выгоды несанкционированной имитации. Исследования на основе модели Хелпмана обнаруживают, что соблюдение прав интеллектуальной собственности ускоряет индустриальное развитие отстающих стран, сокращает разрыв в уровне оплаты труда.

Эмпирический анализ свидетельствует об активизации деятельности американских ТНК в развивающихся странах при усилении защиты ими прав интеллектуальной собственности. Более быстро передаются в филиалы ТНК в этих странах новые технологии, производство более сложной продукции. При этом эффект снижения имитационной активности со стороны местных фирм перекрывается наращиванием производства филиалами ТНК¹⁴.

Такое перемещение производства фактически высвобождает ресурсы для сосредоточения головных компаний ТНК, а с ними и стран-лидеров, на разработке новых продуктов и технологий. Как следствие, передовые позиции этих стран в сфере НИОКР только укрепляются, что проявляется, например, в росте количества получаемых патентов, в повышении факторной продуктивности¹⁵.

Благоприятный инвестиционный климат для производственных инвестиций без достаточно активного развития страной собственной сферы НИОКР фактически консервирует и даже увеличивает отставание в этой ключевой для постиндустриальной экономики сфере. В усиливающейся инновационной конкуренции уделом таких стран остается соперничество с себе подобными за лидерство в технологических заимствованиях, в готовности выплачивать технологическую ренту

Конкурентная политика и инновации. Влиятельным фактором инновационной активности является конкурентная политика. Улучшение инвестиционного климата, как

¹² Aghion P., Comin D., Howitt P. When Does Domestic Saving Matter for Economic Growth? August 2, 2006 (<http://www.ssrn.com>).

¹³ Helpman, E. Innovation, imitation, and intellectual property rights // *Econometrica*, vol. 61, 1993, pp. 1247-1280.

¹⁴ Branstetter L., Fisman R., Foley C.F., and Saggi K. Intellectual Property Rights, Imitation, and Foreign Direct Investment: Theory and Evidence. NBER Working Paper №13033, April 2007 (<http://www.nber.org/papers/w13033>).

¹⁵ Gordon, R. J. Exploding Productivity Growth: Context, Causes, Implications // *Brookings Papers on Economic Activity*, 2003, № 2, pp. 207-298.

правило, связывают с усилением конкурентных начал в экономике, что должно побуждать участников рынка к нововведениям. Однако вопрос о структуре рынка, благоприятствующей выходу экономики на лидирующие позиции в инновационной конкуренции, имеет свои нюансы, привлекающие внимание многих экономистов.

Как известно, Шумпетер обратил внимание на то, что слишком атомистическая структура рынка мешает принципиальным нововведениям, поскольку в этих условиях потенциальным инноваторам трудно получить положительную прибыль от требующих крупных затрат инноваций. С другой стороны, при уровне концентрации производства, снижающем интенсивность конкуренции, ослабляются и стимулы к нововведениям.

При стремлении занять в ней лидирующие позиции необходимо учитывать инновационные особенности отдельных отраслей. Некоторые отрасли, как правило, являются лишь потребителями технологически передового оборудования, компонентов и материалов. Для таких потребителей важно своевременно воспользоваться результатами НИОКР в отраслях, производящих средства производства. Иная ситуация с фирмами этих отраслей. Как показывает американский опыт, большая часть используемого ими специального оборудования создается внутри самих фирм¹⁶. Успешная конкуренция в таком случае требует значительных расходов на НИОКР, которые предстают важным, если не ключевым индикатором склонности к инновациям в отраслях инвестиционного машиностроения. Только страны, занимающие ведущие позиции в этих отраслях, могут считаться истинными лидерами мирового технологического развития.

Обратимся к вопросу о связи рыночной концентрации и расходов фирм на НИОКР. Еще в 1960 году обнаружена перевернутая U-образная форма взаимосвязи, при которой пик доли расходов на НИОКР в объеме продаж для средней отрасли соответствует индексу концентрации четырех продавцов от 50 до 55¹⁷. Оказалось, что отрасли с долей четырех фирм ниже 15% характеризовались фатально низкими стимулами к поддержке НИОКР.

С тех пор гипотеза перевернутой U-образной формы зависимости проверялась неоднократно. При этом особое внимание уделялось тому влиянию на взаимосвязь расходов на НИОКР и уровня рыночной концентрации, которое оказывают межотраслевые различия в темпах технологических изменений. Неспособность присвоить достаточную долю инновационной квазиаренды из-за излишней конкуренции, как правило, существует тогда, когда соответствующая научная база развивается медленно и предсказуемо, чем тогда, когда она прогрессирует быстро и дискретно, т.е. скачками. Поэтому можно ожидать, что доли расходов на НИОКР в объеме продаж будут тем больше коррелировать с индексами концентрации продавцов, чем меньше технологических возможностей в отрасли. Обычно роль технологических возможностей исследуется с помощью разделения отраслей на две или более части, отражающие основные используемые технологии. Большинство американских и европейских исследований, которые проводили соответствующие проверки, поддерживают гипотезу дифференцированной корреляции.¹⁸ Вывод, который

¹⁶ Baldwin L.W. and Scott J.T. Market Structure and Technological Change. - Chur: Harwood, 1987, pp. 64-113.

¹⁷ Scherer F.M. Innovation and Growth. – Cambridge: MIT Press, 1984, p. 246.

¹⁸ Поддерживающие этот вывод работы включают, в частности: Comanor W.S. Market Structure, Product Differentiation, and Industrial Research // Quarterly Journal of Economics, vol. 85 (November 1967), pp. 524-531; Shrieves R. Market Structure and Innovation: A New Perspective // Journal of Industrial Economics, vol. 26 (June 1978), pp. 329-347; Lunn J. An Empirical Analysis of

возникает в результате такого рода исследований, состоит в том, что межотраслевые различия технологических возможностей гораздо более значимы при объяснении изменений в расходах на НИОКР или интенсивности инноваций, чем различия в таких индексах рыночных структур, как уровень концентрации.¹⁹

В последние годы объектами анализа становятся возможное обострение межфирменного соперничества, когда с повышением концентрации продавцов рынок приобретает олигопольную структуру и они втягиваются в конкуренцию цен и издержек, стремление фирм быть непохожими на других участников своей отрасли²⁰. Такого рода обстоятельства оказывают неоднозначное влияние на исследования и разработки. Вместе с тем, перевернутая U-образная форма взаимосвязи между рыночной концентрацией и инновационной активности получает новые эмпирические подтверждения.

Формы и отраслевая структура иностранных инвестиций в российскую экономику. Несмотря на продолжающийся уже несколько лет экономический подъем, и увеличение общего объема иностранного капитала, инвестируемого в российскую экономику, он поступает в основном в ссудной форме, а доля прямых инвестиций обнаруживает тенденцию к снижению (табл.1).

Таблица 1.

Объем инвестиций, поступивших от иностранных инвесторов, по видам

	2000		2001		2002		2003		2004	
	Млн. долл. США	В процентах к итогу	Млн. долл. США	В процентах к итогу	Млн. долл. США	В процентах к итогу	Млн. долл. США	В процентах к итогу	Млн. долл. США	В процентах к итогу
Всего инвестиций	10958	100	14258	100	19780	100	29699	100	40509	100
в том числе:										
прямые инвестиции	4429	40,4	3980	27,9	4002	20,2	6781	22,8	9420	23,3
портфельные инвестиции	145	1,3	451	3,2	472	2,4	401	1,4	333	0,8
прочие инвестиции	6384	58,3	9827	68,9	15306	77,4	22517	75,8	30756	75,9
из них:										
торговые кредиты	1544	14,1	1835	12,9	2243	11,3	2973	10	3848	9,5
прочие кредиты	4735	43,2	7904	55,4	12928	65,4	19220	64,7	26416	65,2
прочее	105	1	88	0,6	135	0,7	324	1,1	492	1,2

Источник: Российский статистический ежегодник. 2005: Стат.сб./Росстат. - М., 2005. - стр. 670.

О низком вкладе иностранного капитала в модернизацию отечественной промышленности говорит и его межотраслевое распределение (табл. 2). Фактически не меняется ситуация, когда подавляющее большинство присутствующих в России зарубежных инвесторов – это либо крупнейшие мировые поставщики товаров массового потребления («бренды») или инвесторы, ориентированные на использование российских природных ресурсов.

Process and Product Patenting: A Simultaneous Equation Framework // Journal of Industrial Economics, vol. 34 (March 1986), pp. 319-329 и др.

¹⁹ Шерер Ф.М., Росс Д. Структура отраслевых рынков. М.: ИНФРА-М, 1997, с.635.

²⁰ Aghion A., Bloom N., Blundell R., Griffith R., Howitt P. Competition and Innovation: An Inverted U Relationship // Quarterly Journal of Economics, May 2005, pp. 701-728.

Таблица 2.

**Объем инвестиций, поступивших от иностранных инвесторов, по отраслям
экономики**

	2000		2001		2002		2003		2004	
	Млн. долл. США	В процен тах к итогу	Млн. долл. США	В процен тах к итогу	Млн. долл. США	В процен тах к итогу	Млн. долл. США	В процен тах к итогу	Млн. долл. США	В проце нтах к итогу
Всего инвестиций	10958	100	14258	100	19780	100	29699	100	40509	100
в том числе по отраслям:										
промышленность	4721	43,1	5662	39,7	7332	37,1	12330	41,5	19639	48,5
из нее:										
топливная	621	5,7	1023	7,2	1943	9,8	5305	17,9	8150	20,1
нефтедобывающая	563	5,1	964	6,8	1898	9,6	5091	17,1	8046	19,9
нефтеперерабатывающая	57	0,6	53	0,4	36	0,2	174	0,6	81	0,2
газовая	1	0	0,2	0	2	0	25	0,1	16	0
угольная	-	-	6	0	8	0	16	0,1	6	0
химическая и нефтехимическая	243	2,2	275	1,9	334	1,7	503	1,7	880	2,2
машиностроение и металлообработка	470	4,3	703	4,9	490	2,5	769	2,6	1582	3,9
лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная	257	2,3	241	1,7	312	1,6	599	2	990	2,4
пищевая	1786	16,3	1557	10,9	1210	6,1	1024	3,5	967	2,4
строительство	86	0,8	95	0,7	126	0,6	255	0,9	413	1
транспорт	1020	9,3	758	5,3	174	0,9	402	1,3	643	1,6
связь	927	8,5	501	3,5	436	2,2	681	2,3	1369	3,4
торговля и общественное питание	1954	17,8	5290	37,1	8800	44,5	10516	35,4	12987	32,1
финансы, кредит, страхование, пенсионное обеспечение	274	2,5	127	0,9	130	0,7	640	2,1	838	2,1
общая коммерческая деятельность по обеспечению функционирования рынка	271	2,5	792	5,6	1355	6,9	3403	11,5	1215	3
другие отрасли	1705	15,5	1033	7,2	1427	7,1	1472	5	3405	8,3

Источник: Российский статистический ежегодник. 2005: Стат.сб./Росстат. - М., 2005. - стр. 670.

Опрос главных инвесторов показал, что основными мотивами в случае инвестирования в Россию являются: поиск рынков сбыта, природные ресурсы и низкие издержки производства внутри страны (см. табл. 3). Природно-ресурсный мотив является определяющим в случае транснациональных нефтяных корпораций (BP, Royal Dutch Shell). К компаниям, инвестирующим в поисках рынка сбыта, следует отнести тех, кто работает в пищевой (Cadbury, Mars и другие), табачной (Philip Morris) и телекоммуникационной (Deutsche Telecom) отраслях. Низкие издержки производства являются основным мотивом при принятии решений в автомобильной отрасли (BMW, General Motors)²¹.

²¹ Об иностранных инвестициях в Россию // Информационно-аналитический бюллетень Фонд "Бюро экономического анализа", № 52 январь 2004 г.

Таблица 3.

Мотивы крупнейших иностранных инвесторов, запустивших проекты «с нуля» в России, январь-апрель 2003

Инвестор	Стоимость инвестиций, (млн. долл.)	Основной мотив
Royal Dutch Shell	5500	Природные ресурсы
TotalFinaElf	2500	Природные ресурсы
Pgleiderer	647	Низкие издержки производства
Segura Consulting Assoc.	319	Поиск рынков сбыта
Ferrovial and Caixa Bank	250	Поиск рынков сбыта / низкие издержки производства
Renault	240	Поиск рынков сбыта

В ряде случаев наблюдается готовность иностранных инвесторов участвовать в проектах по трансферу российских НОУ-ХАУ, что нередко оборачивается фактической утечкой российских НОУ-ХАУ без коммерциализации передовых технологий и освоения выпуска соответствующей продукции в России²².

В этих условиях само по себе улучшение инвестиционного климата может привести к усилению отмеченных тенденций в отраслевом распределении иностранных инвестиций. Такие тенденции не отвечают задачам модернизации отечественной экономики. Даже массированное размещение иностранными компаниями на российской территории обрабатывающих производств не является гарантией превращения страны в одного из технологических лидеров.

Основой такого лидерства в настоящее время являются достижения страны в сфере НИОКР. Иностранцы явно не склонны укреплять российскую инновационную систему своими инвестициями. Роль иностранных источников в финансировании научной и инновационной деятельности незначительна. Более того, по сравнению с показателями конца 90-х гг., она даже снизилась. Если в 1999 г. доля расходов из иностранных источников на технологические инновации в промышленности составляла 7% от общей суммы финансирования, то в 2004 г. – только 2,3%. В 2003 г. на иностранные источники в общей сумме расходов на НИОКР приходилось 7,5%, что в 2,25 раза меньше, чем в 1999 г.²³

Сомнительность подчинения российской институциональной среды привлечению ПИИ. Хотя вклад иностранных инвестиций в структурную перестройку отечественной экономики остается весьма небольшим, сохраняются завышенные ожидания от таких инвестиций. Можно говорить о готовности рассматривать ситуацию с ПИИ в качестве индикатора инвестиционного климата и меры по улучшению этого климата выстраивать по этому индикатору?

Однако попытки объяснять невысокий приток иностранного капитала в экономику России в целом и в основной капитал в частности недостаточно хорошим инвестиционным климатом в России вызывают обоснованные сомнения. Дело в том, что ситуация с иностранным участием в валовом накоплении основного капитала в России лучше, чем в некоторых странах, где инвестиционный климат благоприятнее.

²² Симачев Ю. Повышение инвестиционной привлекательности и содействие инвестициям (тезисы). Институт комплексных стратегических исследований, апрель 2002 (<http://www.icss.ac.ru>).

²³ Китова Г.А., Кузнецова Т.Е., Круглякова Л.В., Самоволева С.А. Особенности участия государства в формировании инновационных проектов // Экономическая наука современной России, 2007, №1(36), с. 36.

В Японии доля иностранного капитала традиционно ниже 1%, в Южной Корее эта доля была ниже 1% в первой половине 1990-х годов и 1,5 — 3% в начале 2000-х годов, тогда как инвестиционный рейтинг у этих стран намного выше, чем в России. По мнению Булатова, более убедительным объяснением низкого притока инвестиций в Россию являются схожие с указанными странами особенности национальной экономики, заключающиеся в настроенном отношении к иностранному капиталу всего общества и в весьма специфических и трудных для восприятия иностранным капиталом отношениях между бизнесом и государством. Если данный тезис верен, то и в будущем Россия скорее пойдет японско-корейским путем с его опорой на высокую норму валового сбережения и малым притоком иностранного предпринимательского капитала. Китайский путь (вероятно, наиболее оптимальный) с его огромными собственными сбережениями и одновременно крупным нетто-ввозом капитала теоретически возможен в будущем и для России, но для этого нужно обеспечить сочетание ранее достигнутых на базе собственных инвестиций стабильно высоких темпов экономического роста с очень большими льготами для иностранных инвесторов, которые лишь в этом случае преодолению сложности местного инвестиционного климата²⁴.

Представленные обстоятельства не отрицают важности институциональных мер, направленных на создание общего благоприятного инвестиционного климата. Вместе с тем, оправдана особая поддержка проектов, сулящих приобщение к результатам зарубежных исследований и разработок. Допустимо прямое содействие со стороны государства крупномасштабным инновационным проектам и первую очередь в сфере инвестиционного машиностроения. Это содействие призвано компенсировать как повышенный риск такого рода инвестиций, так и недостаточный уровень развития рыночных институтов перелива капитала между секторами и отраслями (банковская система, фондовый рынок), что объясняется не столько молодостью этих институтов, сколько последствиями ускоренной приватизации²⁵. Ключевое значение имеет создание благоприятного климата для инвестиций в развитие российской инновационной системы, включая сферу фундаментальных исследований.

Литература

1. Булатов А. Россия в мировом инвестиционном процессе // Вопросы экономики, 2004, №1.
2. Китова Г.А., Кузнецова Т.Е., Круглякова Л.В., Самоволева С.А. Особенности участия государства в формировании инновационных проектов // Экономическая наука современной России, 2007, №1(36).
3. Об иностранных инвестициях в Россию // Информационно-аналитический бюллетень Фонд «Бюро экономического анализа», № 52 январь 2004 г.
4. Симачев Ю. Повышение инвестиционной привлекательности и содействие инвестициям (тезисы). Институт комплексных стратегических исследований, апрель 2002 (<http://www.icss.ac.ru>).
5. Фишер П. Прямые иностранные инвестиции для России: стратегия возрождения промышленности. – М.: «Финансы и статистика», 1999.
6. Шерер Ф.М., Росс Д. Структура отраслевых рынков. М.: ИНФРА-М, 1997, с.635.
7. Ясин Е., Косыгина А. Экономическая ситуация и инвестиционный климат в России // Проблемы теории и практики управления, 2001, №4.

²⁴ Булатов А. Россия в мировом инвестиционном процессе // Вопросы экономики, 2004, №1, с. 80-81.

²⁵ Там же, с. 82.

8. Adamou Adamos, Sasidharan Subash. The impact of R&D and FDI on firm growth in emerging-developing countries: Evidence from Indian Manufacturing Industries, Apr. 2007 (<http://www.ssrn.com>).
9. Aghion A., Bloom N., Blundell R., Griffith R., Howitt P. Competition and Innovation: An Inverted U Relationship // *Quarterly Journal of Economics*, May 2005, pp. 701-728.
10. Aghion P., Blundell R., Griffith R., Hewitt P. and Prantl S. The Effects of Entry on Incumbent Innovation and Productivity (<http://www.ssrn.com>).
11. Aghion P., Comin D., Howitt P. When Does Domestic Saving Matter for Economic Growth? August 2, 2006 (<http://www.ssrn.com>).
12. Aitken B. J., Harrison A. E. Do Domestic Firms Benefit from Direct Foreign Investment? Evidence from Venezuela // *American Economic Review*, vol.89, №3, pp. 605-618.
13. Baldwin L.W. and Scott J.T. Market Structure and Technological Change. - Chur: Harwood, 1987, pp. 64-113.
14. Blomström Magnus, Kokko Ari. The Impact of Foreign Investment on Host Countries: A Review of the Empirical Evidence, December 1996 (<http://www.ssrn.com>).
15. Branstetter L., Fisman R., Foley C.F., and Saggi K. Intellectual Property Rights, Imitation, and Foreign Direct Investment: Theory and Evidence. NBER Working Paper №13033, April 2007 (<http://www.nber.org/papers/w13033>).
16. Comanor W.S. Market Structure, Product Differentiation, and Industrial Research // *Quarterly Journal of Economics*, vol. 85 (November 1967), pp. 524-531
17. Gordon, R. J. Exploding Productivity Growth: Context, Causes, Implications // *Brookings Papers on Economic Activity*, 2003, № 2, pp. 207-298.
18. Hausmann Ricardo, Fernández-Arias Eduardo. Foreign Direct Investment: Good Cholesterol? Inter-American Development Bank Working Paper #417, March 26, 2000.
19. Helpman, E. Innovation, imitation, and intellectual property rights // *Econometrica*, vol. 61, 1993, pp. 1247-1280.
20. Lunn J. An Empirical Analysis of Process and Product Patenting: A Simultaneous Equation Framework // *Journal of Industrial Economics*, vol. 34 (March 1986), pp. 319-329.
21. Nunnenkamp Peter, Spatz Julius, Foreign Direct Investment and Economic Growth in Developing Countries: How Relevant Are Host-country and Industry Characteristics? Kiel Working Paper №1176, 2003.
22. Scherer F.M. Innovation and Growth. – Cambridge: MIT Press, 1984.
23. Shrieves R. Market Structure and Innovation: A New Perspective // *Journal of Industrial Economics*, vol. 26 (June 1978), pp. 329-347